

Величко В. В.

ГУАНЬЧЖУНСКИЙ РАЙОН ДРЕВНЕГО КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДЫСТОРИИ ШЕЛКОВОГО ПУТИ

В экономической истории и исторической географии Китая последовательно и глубоко изучается региональная экономика Китая в исторической ретроспективе, к тому же, в широчайших временных рамках – с XI в. до н. э. до начала политики реформ и открытости (конец 1970-х гг.). При этом она, безусловно, связана с историей Шелкового пути, прежде всего, его важнейшего восточного плеча.

Это стало возможным благодаря тому, что университетской и академической наукой Китая ведется усиленный поиск исторической подпочвы для оптимизации его региональной структуры в третьем тысячелетии, о чем свидетельствует включение историко-экономических тем в общегосударственные проекты исследований.

Если сравнить многочисленные исследования китайских регионов (в их исторических рамках), например в жанре “местных записей” – *дифан чжи*, традиция ведения которых измеряется одним или даже двумя тысячелетиями¹, с направлениями и результатами современных поисков, то можно предположить, что в данное время наметились первые признаки отхода от их традиционных подходов.

В потоке современных изысканий по истории регионов начинают появляться обобщающие работы, в которых просматривается подход с позиций совокупности (в отличие от дискретности “местных записей” или династийных историй) регионов, и освещаются вопросы их интеграции и даже комплексобразования внутри каждого из них².

¹ См. Величко В. В. Регіональна проблематика соціально-економічної історії середньовічного Китаю (до історіографії питання) // Східний Світ. – 1993. – № 1. – С. 88–91.

² Чжунго лиши I (Том I по истории Китая) // Чжунго байке цюаньшу (Многотомная полная энциклопедия Китая). – Пекин, Шанхай: Чжунго байке цюаньшу чубаньше. – 1992. – 955 с.

Как известно, древний Китай возник на территориях, которые прилегают к верхнему и среднему течению р. Хуанхе, прежде всего на равнине Гуаньчжун Лессового плато (территория нынешней провинции Шеньси).

Именно там формировалось региональное оседлое хозяйство Китая (строго говоря, в то время протогосударство, которое возникло на территории современного Китая, еще не носило такого названия, а китайцы также называли себя по-иному – *хуася*).

С появлением городов (во II тысячелетии до н. э.) формировалась и постоянно усложнялась территориальная структура государства и хозяйства. Территория страны делилась на районы, которые прилегали непосредственно к городу – административному и ремесленному центру – *души*, и близлежащие районы – *вайфу*, которые часто находились вне непосредственного подчинения Центру.

С ростом численности населения и уровня развития производительных сил, а также в результате экспансии, которая происходила по политическим и военным причинам, территория древнего Китая постепенно расширялась, а ее структура – усложнялась.

Географическими рамками регионов в древнем Китае принято считать, в частности, бассейн среднего и нижнего течения вод Хуанхе. Среднее течение Хуанхе составляет рамки региона, который сформировался в 6000–5400 гг. до н. э. и где преобладала протояншаоская культура, которую унаследовала яншаоская (5000–3000 гг. до н. э.), а со временем – луншанская (2990–2000 гг. до н. э.) культуры.

Кроме того, на север от бассейна р. Хуанхе существовала яньляоская культура, ареал распространения которой и составлял отдельный регион. Отдельные материальные культуры существовали также в верхнем течении Хуанхэ, составляя основу формирования там мезорегионов.

Таким образом, в плане макрорайонирования, в древнем Китае можно, выходя из современных критериев, условно выделить два макрорегиона: Северный, ограниченный с юга Большой китайской стеной, и Центральный – в границах среднего и нижнего течения реки Хуанхе, и мезорегионы ее верхнего течения.

На Севере преобладало кочевое и охотничье хозяйство и соответствующая культура кочевников, в то время как в тогдашнем

Центре преобладало пахотное земледельческое хозяйство аридной зоны.

С позиций теории районирования их определенно можно назвать первыми в истории Китая регионами, поскольку они отвечали следующим критериям: имели сравнительно обособленное географическое положение; достигли довольно высокого или, по крайней мере, устойчивого уровня экономического развития, оказывали на другие близлежащие районы значительное влияние, имели региональную политическую систему и самобытную культуру.

В то же время, их еще нельзя назвать **экономическими** районами, которые должны обладать “целостностью организации хозяйственной деятельности в определенном региональном пространстве” (определение принадлежит китайскому экономисту Лю Шучену, 2004), другими интегрирующими характеристиками. Вышеупомянутым критериям, отвечающим этапу развития производительных сил того времени, в некоторой мере, отвечал лишь Гуаньчжунский район, начиная с XI столетия до н. э. (династия Западная Чжоу 1122–770 гг. до н. э.).

Район не только имел четкие естественные границы (располагался в Гуаньчжунской котловине, ныне центральная часть провинции Шеньси), он продолжительное время играл важную для всей китайской (*хуася*) нации политическую, экономическую и культурную роль.

Гуаньчжунский район был наиболее продуктивным региональным хозяйством на протяжении нескольких последующих династий – вплоть до Танской (618–907 гг. н. э.).

К тому времени хозяйственному освоению и развитию региона благоприятствовали достаточное увлажнение, мягкий климат, плодородные грунты, густая растительность. В “Исторических записках” речь идет о том, что экономическое развитие и богатство района достигли высокого уровня, и что он занимал первое место в государстве³.

В ходе развития Гуаньчжунского экономического района, укреплялась политическая власть дома Чжоу, что дало ему возможность усиливать свое влияние на соседние районы, в том чис-

³ Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки). Шанхай: Шанхай юаньдун чубаньше. – 1983. – С. 292.

ле расположенные в северо-западном направлении от Чжоуского домена.

Политическое значение Гуаньчжунского экономического района невозможно переоценить. По мнению китайских исследователей (Гань Лин и др.), его хозяйственный (преимущественно аграрный) потенциал оказался определяющим фактором, который сделал возможным “революционные преобразования”, в результате которых и было создано Чжоуское государство.

В географических и экономических границах равнины Гуаньчжун на протяжении Чжоуского периода китайской истории образовался экономический пояс оседлого хозяйства, который пролегал в широтном направлении, и на север от которого находились владения кочевых племен, то есть ареал кочевого, пастбищного хозяйства.

В связи с тем, что в отношениях между ними изначально властвовал принцип антагонизма, воинской силы, именно вдоль линии размежевания между Гуаньчжунским районом и кочевыми хозяйствами происходило размежевание между оседлым и кочевым хозяйством чжоусцев и кочевников. Вдоль этой же линии строились и первые участки Великой китайской стены.

Экономический район, а на макроуровне, и вся территория Чжоуского государства, являлись своеобразным цивилизационным котлом, в котором кроме формирования регионального хозяйства смешивались культуры чжоусцев и кочевников, взаимодействовали разные трудовые приемы в аграрной сфере и ремесленничестве, происходила хозяйственная и культурная ассимиляция. Очевидно, что растущая благодаря такой хозяйственной интеграции экономическая мощь района оказывала влияние не только на укрепление государства в его политической форме, но и на экономическую возможность усиления его экспансии на соседние территории, в том числе, на Западе – в направлении нынешнего Шелкового пути.

Циньский период (255–206 гг. до н. э.) ознаменован созданием первой в истории страны централизованной империи, которая образовалась путем объединения Циньским *ваном* пяти полугосударственных образований местных правителей *чжухоу* и установлением централизованной власти – власти Циньской династии.

Следует отметить, что во время правления ее первого императора Цинь Шихуана наиболее развитым и политически важным экономическим районом продолжал быть Гуаньчжунский. Опираясь на него, будущий первый китайский император и начал объединительные походы. Благодаря развитой системе землепользования, водного хозяйства и собственно аграрного производства район обеспечил экономическое и военное преимущество Цинь Шихуана над каждым из полугосударственных образований *чжухоу*.

Не считаясь с убытками, причиненными империи военными действиями в конце правления дома Цинь, Гуаньчжунский экономический район сохранил свое значение и в период правления следующей, Ханьской династии.

Неслучайно в районе была основана столица Ханьской династии – Чанань. Кроме того, опираясь на ресурсы указанного района, государство Западная Хань противостояло политическому влиянию и воинской мощи соседнего кочевого племени *сюнну*.

Используя новые формы земледелия, водохозяйственного строительства, Циньская, а со временем и Ханьская империи обеспечили дальнейший экономический подъем Гуаньчжунского района и даже расширение его территории, вплоть до северных и западных границ коридора Хеси.

Особенное значение в противостоянии с *сюнну* имела система земледелия и поселений *туньянь*. Не только во времена Циньской, но и в начале правления Ханьской династии развитию системы отводилось большое внимание.

Для того, чтобы укрепить свои позиции на новых территориях, в частности, обеспечить снабжение войска продовольствием, в 103 г. до н. э. правительство Западной Хань распорядилось в Луньтае, Цюли и других новообразованных районах организовать обработку земли силами военных частей (так называемая система поселений *туньянь*), а для надлежащего управления ними основало новые административно-территориальные единицы – *цзюни* (ныне всемирно известный Дуньхуан, а также Увей, Цзюцюань и Чжанье).

За период, который предшествовал образованию Западного края – *Сиюй* и назначению наместника Ханьского правительства – *дху*, система *туньянь* как форма охраны границ получи-

ла дальнейшее распространение. Она сыграла важную роль в последующих событиях китайской истории, в частности, связанных с овладением Западным краем и присоединением его к Китаю, приведя к усилению политического влияния в западном направлении, вдоль Шелкового пути.

Следует отметить, что он начинался из экономического центра Гуаньчжунского района – города Чанань, благодаря чему Ханьская столица превратилась в важнейший внешнеторговый центр Китая.

Если учесть, что правительство периода Западная Хань прилагало немало усилий и для расширения своего политического, экономического и воинского влияния в восточном направлении – к району Шаньдун, в юго-западном – к южной Сычуани, Гуйчжоу и Юньнани, в южном направлении – к Фуцзяни и Гуандуну, то можно предположить, что Гуаньчжунский район, как политический и экономический оплот экспансии, определенное время сохранял свое значение в качестве командной высоты в политике и экономике страны – *чжигаодянь*.

Не в последнюю очередь его жизнеспособность поддерживалась благодаря налаженной, в масштабе всего района, водохозяйственной системе, которая позволяла не только обеспечивать высокую урожайность существующих пахотных земель, но и вводить в агрооборот ранее засоленные и другие неосвоенные земли⁴.

Перемещение центра тяжести региональной политики на районы, прилегающие к среднему течению р. Хуанхе, можно оценивать как реализацию принципа ступенчатого развития региональной экономики и кумулятивного эффекта – *фуше сяоин*. Это также свидетельствовало о процессах передачи опыта и инструментов регионального развития Гуаньчжуна на новые, менее освоенные территории с постепенным вызреванием в их границах (не обязательно административных, которые часто перекраивались) новых экономических районов.

Расширение хозяйственного освоения среднего бассейна р. Хуанхе способствовало укреплению объективных основ торговой экспансии на Запад, поскольку экономические возможности

⁴ Е Юйминь. Чжунго цюйюй кайфа лунь (Теория освоения регионов Китая). – Пекин: Чжунго цингунэ чубаньше. – 1999. – С. 37.

Китай в целом увеличивались за счет роста прибавочного продукта присоединенных, полувисимых и ассоциированных оседлых хозяйств и соответствующее усиление хозяйственной активности в регионах среднего течения р. Хуанхе и к югу от них.

В числе достижений правительства периода Восточная Хань, кроме развития районов восточнее Гуаньчжунского района, – развитие районов на юг от Хуанхе – таких как Наньян и Жунань. Еще в период Западной Хань в этих, прежде отсталых районах, которые находились в бассейнах таких рек, как Ханьшуй и Хуайхе, развернулось упорядочение существующей системы водного хозяйства.

Благодаря восстановлению и расширению системы была ликвидирована угроза наводнений, создана база аграрного производства как основа получения стабильных урожаев.

В свою очередь, формирование новых экономических районов оказало влияние на дальнейший экономический подъем Наньяна и Жунаня и на развитие других соседних регионов, в особенности менее освоенных юго-восточных. Так, в районе г. Шаосин (ныне провинция Чжецзян) была сооружена дамба для регулирования бассейна озера Цзинху, которая надолго обеспечила стойкое развитие сельского хозяйства в регионе, а на его основе – ремесел и промышленности в последующие исторические периоды.

Возникли и новые таксономические единицы, а использование некоторых из них сохранилось до новейшего времени (сначала уезды-*сянь*, области-*чжоу*, в последующем, провинции – *шен*).

В рамках старых и новообразованных территориальных единиц развивались региональные хозяйства, которые, за исключением периодов раздробленности, устанавливали и поддерживали хозяйственные связи как с Центром, так и между собой.

Но в целом, в зависимости от внутривластной обстановки в стране, региональные хозяйства носили натуральный характер, лишь в определенной степени приобщаясь к межрегиональному товарному обмену.

Восстановление политической власти Центра над регионами после частых периодов раздробленности фактически означало восстановление централизованной фискальной системы и контроля над производством, не говоря уже о личной зависимости подданных от носителя верховной власти.

Это содействовало развитию обменов (внешней торговли) между земледельческим хозяйством собственно Китая и кочевых хозяйств государственных образований, которые, в том числе, находились к Западу от Китая.

В дальнейшем, при опоре на сформировавшийся хозяйственный пояс Гуаньчжун – юго-восток страны, внешнеторговые связи уже средневекового Китая дошли до Европы (в том числе, через территорию Украины), Ближнего и Среднего Востока, Африки. При этом Гуаньчжунский район, утратив ведущие позиции в производстве продукции, сохранял свое значение как район транзита товаров по восточной оконечности Шелкового пути.